

Ливия: игры разума

В пятницу 5 апреля 2019 года командующий Ливийской национальной армии маршал Халифа Хафтар приказал своим войскам начать наступление на Триполи. Цель наступления - «освобождения от террористов». По сообщениям РИА Новости, вооруженные отряды Хафтара «без боя заняли несколько районов на юго-западе Триполи, в том числе Джанзур и Аль-Свани». Кроме того, «мэр ливийского города Гарьян заявил, что город был занят военными Хафтара также без столкновений»¹. РИА ФАН, основываясь на своих источниках в Триполи, в этой связи заявило, «что ливийская армия под командованием Халифы Хафтара» уже «занимает Триполи без боя»².

Однако уже к вечеру 5 апреля ситуация в Ливии изменилась. На подходах к Триполи войска Хафтара встретили регулярные формирования Правительства национального согласия (глава – премьер-министр Фаез Сарадж) и вооруженные группировки ополчения племени Мисурата (которые являются кровниками Хафтара) – бывшие ополченцы, формирующие силы так называемого «Центрального щита» и сыгравшие главную роль в свержении режима Муамара Каддафи. В результате наступление войск Хафтара на Триполи было остановлено проправительственными силами: «прибывшие из Триполи и Эз-Завии силы объединились и взяли их в окружение». При этом около ста пятидесяти боевиков Хафтара попали в плен, захвачено около шестидесяти автомобилей³. Вместе с тем, на некоторых направлениях маршал Хафтар все же добился определенных успехов: солдаты Ливийской национальной армии «продвинулись на западном направлении, заняли город Гарьян, а затем закрепились в 27 километрах от Триполи», но дальше продвинуться не смогли.

Как дальше будет развиваться ситуация с весенним наступлением Хафтара, не ясно: возможно, попав в окружение и потеряв достаточно большое количество солдат и техники, Халифа Хафтар сдаст назад и отойдет на исходные позиции, отбиваясь от сидящего у него на хвосте племенного ополчения Мисураты. Возможно, перегруппирует свои силы и снова пойдет на Триполи. Так, официальный представитель Ливийской национальной армии бригадный генерал Ахмед аль-Мисмари на пресс-конференции в Бенгази уже заявил, что «наступление продолжится, несмотря ни на что». В этой ситуации все зависит от того, какими силами Хафтар реально располагает, и от того, готов ли он так просто отказаться от политической комбинации, которую задумал, планируя одним броском занять Триполи,

¹ Лавров: надеюсь, что конференция по Ливии поможет урегулированию. [Электронный документ] / РИА Новости, официальный сайт. 2019, 6 апр. URL: https://ria.ru/20190406/1552438807.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения 6.04.2019)

² Ливийская армия под командованием Халифы Хафтара занимает Триполи без боя [Электронный документ] / РИА ФАН, официальный сайт. 2019, 5 апр. URL: <https://riafan.ru/1167216-liviiskaya-armiya-pod-komandovaniem-khalify-khaftara-zanimaet-tripoli-bez-boya> (Дата обращения 6.04.2019)

³ Источник: проправительственные силы остановили наступление на Триполи. [Электронный документ] / РИА Новости, официальный сайт. 2019, 5 апр. URL: https://ria.ru/20190405/1552426509.html?fbclid=IwAR1-VPq_UZoQi4m90toPySqCqbvlGmlxrc5PK3eq079i-JLaHj2yXloveVM (Дата обращения 6.04.2019)

распустить Правительство национального согласия (признанное, кстати, ООН) и, возможно, арестовать Сараджа за его связь с исламистами. Ответить на этот вопрос может только сам маршал Халифа Хафтар. Но некоторые его мотивы, побудившие его попытаться решить проблему двоевластия в Сирии силовым путем, да еще в преддверии президентских выборов (точная дата которых еще не определена), просчитать все же можно.

Все действия Халифы Хафтара направлены на приобретение неоспоримых преимуществ перед другими кандидатами в преддверии выборов президента Ливийского государства – Сараждем, Салехом и, возможно, Сейф аль-Исламом (если тот вообще жив – никто его не видел лично последние два года, все свои заявления он передает только через самопровозглашенных «официальных представителей»). Для этого он стремится именно сейчас – весной, в преддверии будущих выборов, - взять под контроль большую часть страны, включая столицу, что, в свою очередь, позволит ему и провозгласить себя новым бесспорным лидером нации и единственным политиком, обладающим всей полнотой власти в стране. Захватив Триполи, он не станет назначать себя эмиром – он объявит точную дату президентских выборов и попытается на них победить, оттеснив конкурентов; это ему обеспечит признание западного мира, а не только России, Египта и Королевства Саудовская Аравия, на поддержку которых он сейчас опирается. Расчет, в принципе, вполне понятный. Но для того, чтобы желания сбывались, они всегда должны соизмеряться с возможностями, в том числе, с возможностью самого Хафтара стать национальным лидером и объединить вокруг себя страну. А вот с этим у самопровозглашенного фельдмаршала (Хафтар при Каддафи был полковником) не все гладко.

Сильной стороной Халифы Хафтара является его международная поддержка: за ним стоит Саудовская Аравия и ее союзник Египет (фельдмаршал ас-Сиси – саудовский проект), снабжающие Хафтара оружием и военной техникой, а за ними за всеми – Соединенные Штаты Америки, интересам которых маршал верно служит и которым он никогда не изменял. Активно поддерживает Хафтара и Россия, считающая его своим, сугубо пророссийским, кандидатом. Причем настолько активно, что в рядах Ливийской национальной армии замечены российские военные советники (присутствие которых вполне официально, и этого никто не скрывает) и, предположительно, российский же спецназ (присутствие которого официально никем еще не подтверждено); не менее активно ведутся переговоры о создании в Ливии российской военной базы. По слухам, именно благодаря российскому спецназу и, возможно, не существующему ЧВК Вагнера маршалу Хафтару в 2018 году удалось продвинуться почти на 200 км в глубь враждебной территории и очистить ее от исламистских боевиков, связанных с ИГИЛ и аль-Кайдой. При этом все считают Халифу Хафтара «своим парнем»: саудовцы считают его верным саудовцем, русские – на 100% пророссийским, причем «хафтаро-российская дружба» афишируется до такой степени, что в западных блогах Хафтара стали называть уже не ливийским, а «российским полководцем». Однако при этом мало кто знает или принимает в

расчет тот факт, что по-настоящему Халифа Хафтар служит только американцам. Именно поэтому США очень спокойно (можно сказать, флегматично) относятся к тем усилиям, которые предпринимает Россия для продвижения «своего ставленника» Хафтара, обучения и вооружения его армии: они в этом заинтересованы, так как могут не тратиться на то же самое, раз русские сами добровольно взяли на себя это бремя расходов. Похоже, США твердо уверены в том, что в нужный момент по сигналу своего куратора в Вашингтоне «стопроцентно пророссийский» фельдмаршал Халифа Хафтар обязательно скажет русским «большое человеческое спасибо» и выпроводит их (с большим почетом и комфортом) из страны. И прощай планы на базу или на контроль ливийских нефтяных месторождений.

Слабой стороной Хафтара является его принципиальная неспособность объединить под своим руководством всю страну, от Тобрука и Бенгази до Сирта, Триполи и Мисураты. Ливия – трайболистская страна, и успехом в ней пользуется тот, кому удастся объединить вокруг себя племена. Хафтару же это не удалось, и вряд ли удастся. Сделав ставку на беспощадную борьбу с исламистами и террористами из ИГИЛ, Хафтар смог привлечь на свою сторону часть каддафистов (бывших военных, полицейских и чиновников режима Каддафи), но при этом так и не смог наладить отношения с двумя крупнейшими племенами – Каддафа и Варфалла, которые его категорически не поддерживают (если не сказать больше – относятся к Халифе с плохо скрытой враждебностью; шейх Варфаллы исламский богослов доктор Ареф Али Найед – политический противник Хафтара). Для крупного и влиятельного племени Мисурата Хафтар вообще является кровником, и в случае реальных притязаний Хафтара на верховную власть в стране здесь будет война на полное взаимное истребление. В ряды армии Хафтара влилось множество бывших каддафистов, после краха режима Каддафи, оставшихся без дела и быстро маргинализирующихся (опускающихся на социальное дно); на службе у Халифы они вернулись к жизни и приобрели социальный статус. Однако не меньшее число каддафистов влилось в исламистские формирования и пополнило ряды ИГИЛ, точно также, как бывшие офицеры армии Саддама Хусейна стали ядром вооруженных формирований ИГИЛ в Ираке и Сирии. Попытки вернуть их враз привели к тому, что Хафтар был вынужден на довольно значительное время стать «чистильщиком», а за каждым «зачищенным» в Ливии стоит свое племя и неписанный закон кровной мести.

Вместе с тем, выдвинутые Хафтаром обвинения в том, что реальная власть в Триполи принадлежит исламистам, во многом не далеки от истины: действительно, и Сарадж, и многие члены Правительства национального согласия симпатизируют исламистам, а Мисурата вообще является одним из центров исламского экстремизма (многие члены этого племени связаны с ИГИЛ). Еще недавно в Сирте, ставшем последним рубежом обороны и местом гибели Муаммара Каддафи, ИГИЛ пыталось создать свой вилайят, пока террористов оттуда не выдавили. Но при этом следует иметь в виду также тот факт, что ПНС признано ООН в качестве единственного легитимного

института власти и, выступая против ПНС, Халифа, фактически, выступает как человек, организовавший вооружённый мятеж.

Будет ли полезна России ставка на Хафтара? Вопрос – весьма спорный. Как фигура, вероятно, в принципе неспособная объединить все ливийские племена, Хафтар всегда будет оставаться катализатором бесконечной гражданской войны. Кроме того, как показали переговоры в Палермо (на которых, кстати, присутствовал и наш председатель правительства Д.А. Медведев), он не очень умеет договариваться: еще до начала наступления на Триполи он до крайности обострил отношения и с Салехом, и с Сараджем. Как военный союзник, Хафтар очень ненадежен: его импульсивные действия способны любого его союзника втянуть в затяжную войну. Кроме того, нельзя забывать, что нынешний Хафтар – это, прежде всего, креатура США и Саудовской Аравии, а не России; Россия для него – полезный попутчик, с которой за поддержку Хафтар расплачивается обещаниями и пиаром. При этом он может быть России полезен и в перспективе, если Россия перестанет опираться только на него и будет вести диалог с разными силами, среди которых Халифа останется одним (но не единственным) стратегическим партнером.

В России, кстати, уже предпринята попытка разрушить монополию на образ Хафтара как единственного защитника российских интересов на дальних рубежах: совсем недавно российские СМИ широко растиражировали намерение другого известного ливийца – Сейф аль-Ислама, сына Муамара Каддафи, выдвинуть свою кандидатуру на выборах президента ливийского государства; для этого он собирался прилететь в Москву – очевидно, за поддержкой. Несмотря на то, что все заявления Сейф аль-Ислама делались не им лично, а устами его «официальных представителей», намерение сына Каддафи (члена династии) сблизиться с Москвой вызвало небывалый ажиотаж. Складывалось впечатление, что за спиной Сейфа стоит какая-то московская группа, продвигающая его интересы и его самого как бренд в надежде, во-первых, переиграть на этом поле Хафтара и его покровителей, а, во-вторых, в случае «перемены ветра» получить через сына Каддафи доступ к зарубежным счетам его семьи (на которых, как многие считают, еще что-то есть). Эта партия, даже не будучи полностью разыгранной, все же вызывает большое сомнение:

во-первых, Сейф аль Ислам находится в международном розыске как военный преступник, и если он объявится, его могут тут же арестовать;

во-вторых, счета семьи Каддафи, скорее всего, давно уже пусты: деньги Каддафи отчасти утекли, а отчасти давно потрачены на поддержку существования и жизнеобеспечения других бывших сторонников режима;

в-третьих, нет никакой гарантии, что Сейф аль Ислам жив: никто его не видел уже больше двух лет. Он может быть уже давно мертв, а его именем могут прикрываться мошенники.

Хотя, что касается последнего утверждения, то для него в арабском мире есть определенные ограничения: человек действительно может официально объявить себя мертвым, и его будут считать таковым на полном серьезе, пока

он «чудесным образом» вдруг не воскреснет. А мертвый может вдруг объявлен живым. Это – одна из традиций населяющих Ливию племен, которую тоже надо принимать во внимание, имея дело с арабским востоком.